

Ю. И. ЖУРАВЛЕВ

ПОЕЗДКА В НЕПАЛ

(Этнографические заметки)

В начале февраля 1962 г. на основе соглашения о научном и культурном обмене Президиумом АН СССР были командированы в Непал геолог В. С. Яблоков и этнограф — автор настоящего сообщения. Это была первая поездка советского этнографа в Гималаи, что налагало особую ответственность и придавало большую важность полевой этнографической работе.

Программа поездки, рассчитанной на месяц, предусматривала ознакомление с деятельностью научных учреждений Непала и ряд поездок по стране для сбора полевых геологических и этнографических материалов. Эта работа проводилась в течение февраля — первых чисел марта, она была ограничена долиной Катманду и ее ближайшими окрестностями (рис. 1).

Долина Катманду — колыбель непальской культуры, непальского государства. Лежащая на высоте 1360 м над уровнем моря, она протянулась с запада на восток на 33 км, с севера на юг — на 25 км. Долину со всех сторон окружают горы — с юга хребет Махабхарат, с севера — Главный Гималайский хребет. Это наиболее густонаселенная область страны. Здесь на площади в 600 км² живет около 450 тыс. человек (преимущественно гуркхи, невары). За время нашей поездки мы ознакомились с поселениями на склоне хребта Махабхарат и в долине Полунг. В этих районах был собран полевой материал по хозяйству, жилищи, одежде, пище, религии неваров, гуркхов¹ и тибетцев, на основе которого можно сделать предварительные замечания о занятиях и некоторых сторонах современной материальной и духовной культуры населения центрального, наиболее развитого района Непала.

Непал — аграрная страна, где еще сохраняется крупное помещичье землевладение. Основное занятие населения Южного и Центрального Непала — земледелие. Только в хотия на севере страны занимаются главным образом скотоводством. В сельском хозяйстве занято около 94% всего населения Непала. В долине Катманду, наиболее развитом в экономическом отношении районе страны, возделывается вся пригодная для обработки земля. Поля подступают даже к самым домам столицы. Непальские крестьяне в результате многовекового опыта создали систему террасовых полей. Террасы занимают не только всю долину Катманду, но и склоны Махабхарата (рис. 2).

Лес на склонах хребта сильно вырублен², и это вызывает эрозию почвы. На менее удобных для земледелия северных склонах Гималаев леса уцелели в значительно большей степени.

¹ Под термином «гуркхи» здесь и в дальнейшем подразумеваются потомки вытесненных из Индии афганскими племенами раджпутов, осевших в Непале после XIII в. Предводитель гуркхов Притхви Нараян Шах в 1768 г. покорил неварские княжества в долине Катманду и создал единое государство, в котором гуркхи заняли господствующее положение. В настоящее время потомки этих переселенцев из Раджпутаны называют себя «непальцами». Но непальцами являются и все другие народы страны, сохраняющие одновременно свои самоназвания; поэтому использование термина «гуркхи» в узком смысле для обозначения определенной этнической группы непальцев правомочно. Не следует, однако, смешивать этот этнический термин с его другими значениями: термин «гуркхи» используется также для обозначения группы аборигенных племен, входивших в военную конфедерацию с переселенцами из Раджпутаны, а также для обозначения солдат, вербовавшихся англичанами из племен этой конфедерации. В этих двух случаях термин этнического значения не имеет.

² Продолжающееся сведение лесов на дрова, несмотря на запрет порубки, ставит долину Катманду перед серьезной проблемой топлива. Цены на дрова за последнее время растут. Пока еще нет другого вида топлива, которым можно было бы заменить дрова и как-то приостановить уничтожение лесов.

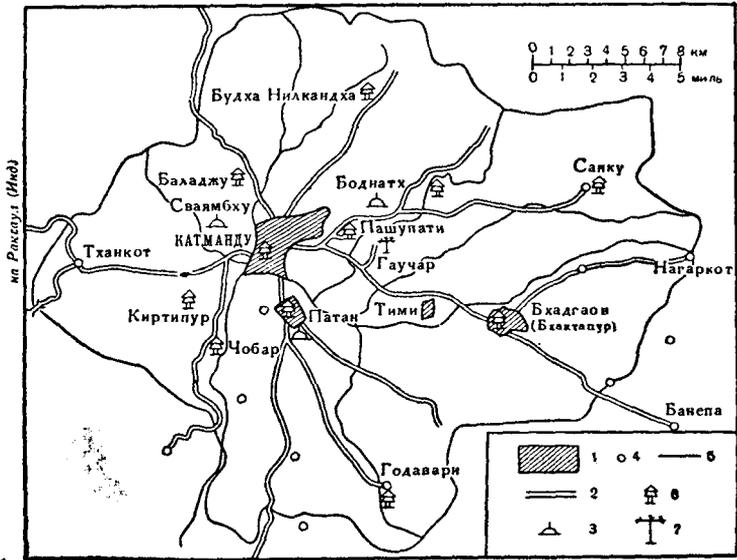

Рис. 1. Долина Катманду; 1 — города и крупные населенные пункты, 2 — дороги, 3 — буддийские храмы, 4 — населенные пункты, 5 — реки, 6 — индуистские храмы, 7 — аэродром

Рис. 2. Террасы на склонах Махабхарата

В зависимости от крутизны склона высота и ширина террас сильно варьируют. Отвесные стенки террас в этом районе страны укрепляются камнем очень редко. Поля орошаются системой водостоков, собирающих воду с гор.

Непальские земледельцы обрабатывают свои поля самыми несложными орудиями. В конце февраля — начале марта в центральной части страны начинается полевой сезон. Крестьянин перекапывает поле или железной мотыгой на длинной рукоятке, или же — чаще — небольшой мотыгой, прикрепленной примерно к середине короткой (около 50—60 см) рукояти. Работать такой мотыгой приходится в постоянно согнутом положении. Тем не менее именно этот тип мотыги преобладает; используется он также на любых земляных работах. После перекопки поля женщины разбивают пласты земли деревянными молотками на длинных рукоятках. После внесения удобрения (озерный ил «калемати»³ в смеси с торфом, навозом, перегнившими листьями) и сооружения системы грядок для лучшего орошения, поле готово.

На более ровных местах крестьяне используют на полевых работах буйволов. В этом случае землю обрабатывают плугом, зачастую с деревянным лемехом, на конце которого прикреплена железная пластина. Выравнивают террасовое поле при помощи толстой доски, на которую встает пахарь и которую тащит по полю пара буйволов.

Климат в Центральном Непале субтропический. В летний дождливый сезон крестьяне выращивают на полях рис, а зимой — пшеницу. Рисовые поля встречаются на высоте до 1900 м, посевы пшеницы и ячменя — много выше. Большую площадь занимают также посевы кукурузы, горчицы, из семян которой делают горчичное масло, широко используемое в непальской кухне, а из молодых листьев готовят суп. Важной культурой являются соя и другие бобовые.

В долине можно встретить и посевы сахарного тростника. Очень широко развито овощеводство — картофель, капуста (кочанная, цветная, зеленая), брюква, редис, перец, лук, зеленый горошек, томаты, салат и др.

В начале марта наступает время посадки картофеля, и под застрехами крыш в деревнях можно видеть подвешенные плетеные мешки с картофелем, который таким образом яровизируется.

Собранный урожай (жнут полуданными серпами, внутренний рабочий край которых не имеет зубцов) крестьяне обмолачивают цепами или же ударами снопа о наклонно стоящий камень. Зерно непальцы хранят в доме на кухне, в больших плетеных корзинах. По мере надобности его обрушивают или в большой ручной ступке, или же на особых крупорушках. Это длинный брус, установленный в виде рычага, с пестом на одном конце. На короткий его конец встают ногами, затем отпускают — и пест падает в яму в полу, где насыпано зерно. Зерно мелют на многочисленных водяных мельницах, расположенных в горах нередко каскадом по руслу одного ручья. Жернова мельниц делаются из песчаника. На всех осмотренных нами мельницах производился размол кукурузы. Средняя производительность мельниц — около 10 кг зерна в час.

Среди традиционных ремесел в стране не последнее место занимает гончарство. Центр гончарного ремесла — большая деревня Тими, лежащая на полпути между Катманду и Бхадгаоном. Все жители этой деревни так или иначе связаны с гончарством. Ремесленники работают в тесных, темных помещениях. Приготовив замес глины, гончар палкой сильно разгоняет круг из песчаника (его диаметр — около 1 м, толщина — около 10 см), установленный в углублении пола. В центре нижней стороны круга укреплен конус, и круг вращается по принципу волчка. Мастер смаху бросает готовый замес в центр круга, через 4—5 минут небольшой сосуд, сделанный только с помощью пальцев и небольшой дощечки, готов. Срезав его с оставшегося комка глины ниткой, гончар начинает делать следующий сосуд. Из одного замеса делают до трех небольших сосудов, почти не разгоняя круг за это время.

Большие сосуды в Тими делают способом налепа. Горловину сосуда, сделанную на гончарном круге, ставят на землю, на нее кладут жгутик глины, и затем легкими постукиваниями двух плоских деревянных молоточков с внешней и внутренней стороны сосуда формируют стенку. В последнюю очередь прикрепляют дно. Следы ударов, несмотря на тщательность последующего заглаживания, заметны на стенках готового сосуда.

Среди сосудов различного назначения, изготавливаемых в Тими, особенно интересен один тип. Это большой (80—90 см высоты) горшок с несколькими круглыми отверстиями в дне. Он используется для варки риса. Этот сосуд помешают в другой, с кипящей водой. Пары воды, проходя через отверстия в дне горшка, нагревают третий, большой горшок с рисом, вставляемый в этот сосуд, и зерна риса развариваются. В Тими производится довольно много горшков такого типа.

Готовые изделия гончары Тими или обжигают в особых печах, или высушивают на солнце. Посуду обычно не красят, в большинстве не покрывают глазурью. Только

³ Долина Катманду — дно бывшего озера. Калемати — сапропелевый ил голубовато-серого цвета, образовавшийся главным образом из остатков мелких водорослей и организмов, дающих большую биомассу. Его добывают, вырывая в земле шахты; чем больше глубина шахты (до 20 м), тем выше цена этого прекрасного удобрения. Внесение его на поля повышает урожайность некоторых культур вдвое.

Рис. 3. Храмы и дворцы Патана

один раз за все время нам удалось видеть горшки, покрытые полихромным растительным орнаментом. Темного цвета посуду, также встречающуюся редко, гончары делают из глины, в состав которой входит лигнит.

Готовые изделия продают здесь же в деревне, на главной улице, а также в городах долины. Нередко на дороге (особенно в базарный день) можно видеть непальца, несущего на коромысле тяжелый груз самых различных глиняных сосудов.

Недалеке от столицы на юго-восток лежит небольшой город Патан или Лалитпур (рис. 3). Основанный в 300 г. до н. э., Патан с XI по XVIII в. был центром одноименного неварского княжества. Уже в те времена искусство его ремесленников прославил город. И до наших дней здесь процветают некоторые ремесла. Широко известны в Непале изделия медников Патана.

Мастерские медников занимают целую улицу недалеко от старинного королевского дворца. Найти ее легко — по несомлаемому стуку молоточков по металлу. Сейчас медь в Патан привозят из Индии. Ремесленники методом холоднойковки выделывают из медных полос утварь и посуду любых размеров и назначений, украшая изделия чеканным орнаментом. Медные полосы соединяются зубчатым плоским швом. Изделия медников Патана расходятся не только по стране, но и экспортируются в Индию.

Интересно также и ювелирное ремесло. Особенно много ювелиров в столице страны — г. Катманду. В торговой части города часто можно видеть мастерские-лавки, в одном углу которых мастера при помощи несложных инструментов выделывают золотые, серебряные, медные украшения, а в другом — хозяин продает готовые изделия.

Живут горожане и крестьяне в домах из кирпича, весь процесс производства которого мы наблюдали во многих местах долины. Дома из обожженного кирпича преобладают в городах, но нередко и в деревнях. Дом обычно имеет два-три этажа, нижний используется как кладовая или хлев (в деревне). Жилые помещения и кухня занимают второй и третий этажи. В деревне кухню устраивают и на первом этаже. Дома кроют черепицей местного производства, а также соломой (в деревнях). Снаружи стены домов крестьяне часто красят охрой — низ стен более темный, красноватый, верх — светлее, желтоватый. Нередко верхнюю часть стен крестьяне белят. Благодаря этой двухцветной окраске дома выглядят снаружи очень нарядными.

Тип поселений в Центральном Непале определяется рельефом местности: в долине вдоль дорог деревни строятся по уличному типу; встречаются деревни разбросанного типа (рис. 4), в горах очень часты хуторские поселения.

Долина Катманду — экономический, культурный и исторический центр страны. По некоторым сообщениям, до сих пор в горах крестьянин, идущий с грузом по дороге

Рис. 4. Деревня на юге долины Катманду

в долину Катманду, на вопрос «Куда идешь?» нередко отвечает — «в Непал». Славу Непалу как стране храмов создали города долины — Катманду, Патан, Бхадгаон (рис. 5).

Катманду основан в 724 г. н. э. Древние дворцы и храмы придают городу очень живописный и своеобразный вид и производят незабываемое впечатление. В Катманду сохранилось немного старых домов с замечательной резьбой по дереву. Ажурные деревянные «кружева», сделанные ремесленниками-неварями, хорошо выдержали испытание временем.

На улицах города кипит жизнь (рис. 6). Все первые этажи домов заняты лавками, в которых продавцы сидят, скрестив ноги, целыми днями. В торговле заняты в основном невары, это одно из главных занятий этой народности. В лавках торгуют самыми разнообразными товарами, как местного производства, так и импортными — из разных стран Азии, Европы, Америки, но резко преобладают индийские товары. Улицы буквально забиты народом, в толпе очень часто попадаются группы тибетцев. Особенно их много около менял, сидящих на площади на помосте и обменивающих любые деньги на непальские рупии по установленному курсу.

Наряду со старыми частями города, сохранившими колорит прошлых веков, в Катманду есть вполне современные районы. Муниципалитет столицы делает немало для благоустройства города: почти все улицы замощены или асфальтированы, устанавливается электрическое освещение, прокладываются тротуары и т. п. Почти на каждом шагу в Катманду старое переплетается с новым: мастерские-лавки ремесленников соседствуют с современными магазинами, священные коровы, разгуливающие по улицам и площадям, нередко загораживают дорогу автомобилям — «виллисам», «волгам», «москвичам» и многочисленным еще автомашинам выпусков 1920-х — 1930-х годов. Узкие темные улочки, над которыми нависают столь характерные для Непала большие карнизы домов, выводят на широкую асфальтированную улицу.

Традиционная одежда гуркхов и неваров сохраняется и поныне. Мужчины носят узкие длинные белые штаны, белую рубаху с запахом на левую сторону, завязываемую двумя тесемками, темный пиджак, шапочки различных расцветок; женская одежда — длинная кофта, юбка и накидка, покрывающая плечи и грудь. Мужчины в городах стали носить также и европейский костюм или, что гораздо чаще, европейский пиджак. В городах очень широко распространена также обувь европейского типа. Среди горожанок широко распространено индийское сари. В то же время европейское и индийское влияние в деревне почти не наблюдается: крестьяне носят исключительно традиционную одежду.

Население Непала (как горожане, так и крестьяне) употребляет главным образом растительную пищу. Мясо (баранина, козлятина) занимает в пищевом рационе средних слоев населения незначительное место. Интересно отметить, что в Непале тушу убитого животного разделяют вместе со шкурой. Тушу предварительно обдают крутым кипятком, а затем тщательно выкабаливают, удаляя с нее всю шерсть. По некоторым сообщениям, употребление в пищу кожи животных создает известные трудности для развития кожевенного производства из-за нехватки сырья.

Основу пищевого рациона непальцев составляет рис, варенный на пару без соли, который едят с различными овощными приправами. В пищу широко идут и дикорас-

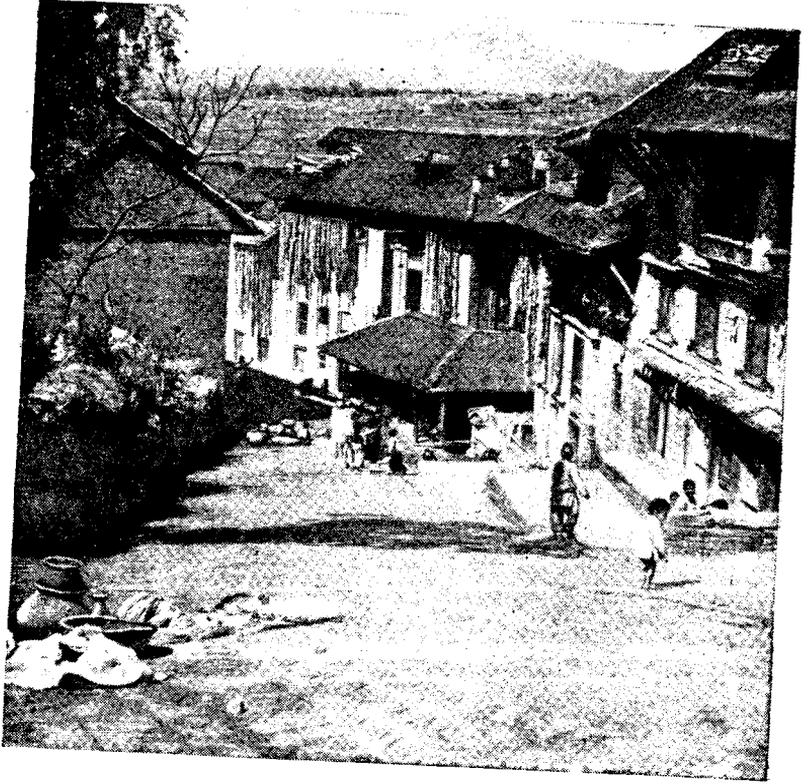

Рис. 5. Улица г. Бхадгаона

Рис. 6. Торговая часть г. Катманду

тушие овощи. Очень распространено в Непале столь обычное для всего Востока острое блюдо — карри. Но своих пряностей в стране нет, их ввозят из Индии и Пакистана. Очень популярны также чхати — ячменные лепешки, которые едят, макая их в горчичный соус. Молоко идет в пищу преимущественно в виде простокваши. Пищевые запреты в стране связаны с кастовой системой, стойко сохраняющийся и поныне, но выраженной слабее, чем в Индии.

Основное население долины Катманду составляют гуркхи и древнейшие насельники страны — невары. По данным непальской печати, около половины населения долины Катманду считает невари своим родным языком. К настоящему времени между неварями и гуркхами, помимо языкового различия (но большинство неваров понимает непали), сохраняется еще антропологическое различие. Невары сохранили монголоидные черты, но они выражены слабее, чем у «чистых» монголоидов — тибетцев и др. В то же время каких-либо заметных отличий в материальной культуре неваров и гуркхов уже нет. По-видимому, это же можно утверждать и в отношении духовной культуры в целом. В религиозном же отношении дело обстоит иначе: если гуркхи почти на сто процентов индуисты, то большинство неваров — буддисты.

Между неварями и гуркхами нередки браки, заключающиеся в Непале в основном по принципу кастовой принадлежности. Но говорить о консолидации гуркхов и неваров в одну этническую общность не приходится. У неваров существует сильное чувство национальной общности и коллективизма; они сохраняют свой язык, национальное самосознание, в городе или деревне невары предпочитают селиться вместе, оказывают друг другу любую помощь и т. п. Очень часто чевары живут большими, неразделенными семьями. Язык невари довольно широко распространен в долине. На невари издается одна газета — «Непал бхаша патрика», печатается литература, ведутся радиопередачи. Невари изучают в школах, колледжах.

Говоря о религиозной обстановке в стране, следует иметь в виду, что индуизм занимает в Непале ключевые позиции, оттеснив буддизм, господствовавший задолго до интенсивного проникновения индуизма (это случилось в начале XV в. при короле Джаястхити Малла)⁴. В настоящее время в стране, по данным непальской печати, около 89% всего населения индуисты (индуизм распространен по всей стране), 9% — буддисты (буддизм господствует на севере страны, чем далее на юг, тем его влияние и положение слабее) и 2% — мусульмане (ислам наиболее распространен в восточных тераях).

Непал — страна индуистских храмов и буддийских ступ. Наиболее почитаемым среди индуистов является посвященный Шиве храм Пашупати, комплекс сооружений которого раскинулся на берегу священной для индуистов р. Багмати. Храм построен в самом начале XIII в. Зимой река сильно мелеет, ее можно легко перейти вброд. Но и в это время многочисленные паломники совершают в реке омовения около храма. По берегам Багмати расположены места для кремации покойников, и нередко умирающих везут издалека, чтобы правоверный индус смог умереть на берегу Багмати, а пепел его был брошен в воды священной реки. Напротив самого храма находится место кремации членов королевской фамилии. Сам храмовый комплекс занимает большую площадь, вход для европейцев туда запрещен. В дни больших индуистских праздников (нам удалось наблюдать начало праздника Шиваратри, отмечаемого в 14-й день месяца фальгун по непальскому календарю, или 3 марта) к Пашупати собираются паломники-индуисты не только из Непала, но даже из Южной Индии. В эти дни около храма вырастает целый городок из палаток, навесов, легких временных сооружений, где размещаются паломники, многочисленные торговцы реликвиями и т. п.

Около временного жилья паломники вырывают в земле простенькие очаги, на которых готовят пищу. На дорогах к храму видны издали новые партии богомольцев из Индии. Свои пожитки они несут, в отличие от непальцев, на голове. Непальцы же переносят грузы двумя способами — за спиной в корзине, удерживаемой при помощи налобной лямки, и на коромысле. По некоторым сообщениям, первым способом пользуются главным образом гуркхи, а вторым — преимущественно невары, и это служит для неискушенного наблюдателя почти единственным внешним отличием гуркха от неvara. Тибетцы в Непале, сохраняя свои традиционные обычаи и привычки, переносят грузы, как и в Тибетском районе КНР, при помощи заплечной опорной рамы, согнутой из толстых прутьев.

Иной в этническом плане мир сложился вокруг буддийских ступ. В последние десятилетия господства в Непале режима Рана позиции буддизма в стране были сильно ослаблены, но после свержения деспотии Рана в 1951 г. наблюдается особая активизация деятельности буддистов. В Непале распространено несколько форм буддизма. Если чевары в основном последователи Махаяны, то среди тамангов, шерпа, лепча, киратов, гурунгов, магаров и др. распространен ламанизм. В последние годы в Непале усилилось влияние буддизма Хинаяны (южного толка) — школы Тхеравада, наиболее ортодоксальной в буддизме. Активизацию буддизма этой школы можно связать с деятельностью буддийской организации Дхармодаия Сабха, созданной в 1944 г. с целью

⁴ По древней традиции, гуркхским правителям Непала запрещалось переступить порог буддийских храмов и поклоняться Будде. Эта традиция была нарушена только в 1951 г.

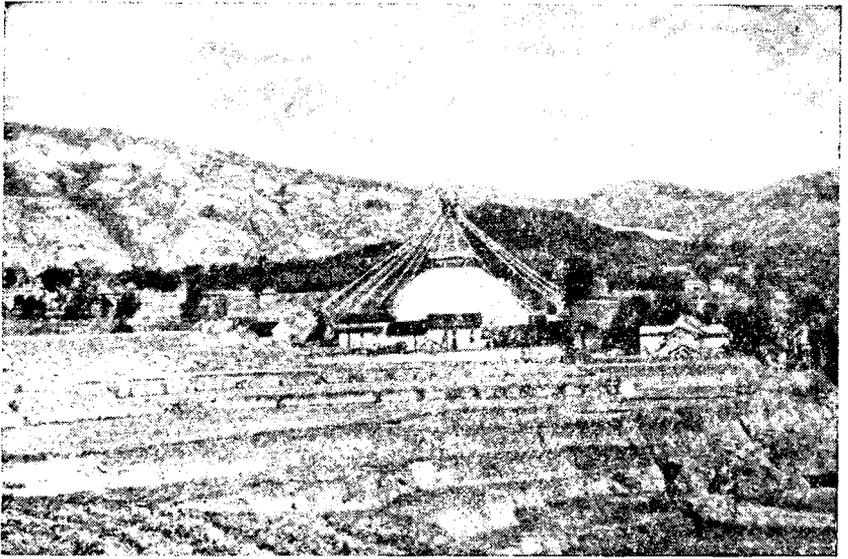

Рис. 7. Общий вид храма Боднатх

пропаганды идей буддизма в Непале. Оживление деятельности буддистов после 1951 г. связывается с активной ролью в стране буддийских монахов с Цейлона и непальских буддистов, обучавшихся на Цейлоне.

Из всех буддийских ступ в стране наиболее почитаются две, широко известные среди буддистов далеко за пределами Непала — Сваямбху и Боднатх.

Принято считать, что древнейший буддийский храм в Непале — Сваямбху. Ему более двух тысяч лет. Ступа расположена на вершине холма, примерно в полутора километрах на северо-запад от Катманду, доминируя над прилегающей частью долины. В Сваямбху находится самая большая и наиболее почитаемая в стране статуя Будды. Настоятель Сваямбху — бхиккху Амритананда, глава буддистов Непала, очень влиятельное лицо во Всемирном братстве буддистов.

В отличие от Сваямбху другой буддийский храм — Боднатх расположен как бы в низине и, несмотря на свои огромные размеры (высота его около 40 м), виден только с довольно близкого расстояния (рис. 7). Этой ступе также более двух тысяч лет.

Боднатх — еще более «тибетский мир», чем Сваямбху, где есть и индустские святыни. Настоятель храма — Чинай-лама является представителем далай-ламы, и теоретически сам храм с прилегающей к нему территорией считается находящимся под юрисдикцией далай-ламы.

Вокруг ступы сплошным кольцом расположены двух-трехэтажные дома. В них живут тибетцы — ламы, ремесленники. Здесь же останавливаются многочисленные паломники. Более всего паломников-буддистов из Тибетского района КНР, Сиккима, Бутана и даже Центрального Китая бывает в Непале, у ступ Сваямбху и Боднатх в зимнее время — с ноября по апрель. Здесь же, у Боднатха, тибетские и непальские ремесленники выделывают предметы обихода, находящие сбыт у паломников и туристов. В нескольких антикварных лавочках около ступы продаются туристам различные тибетские вещи, которые скупаются у тибетцев-паломников.

Очень трудно с уверенностью судить о действительной религиозности народа, прожив среди него так мало времени. Тем не менее, по некоторым штрихам (отношение к религиозным святыням, форма исполнения обрядов) можно полагать, что в настоящее время соблюдение правил, связанных с индуизмом, является в некоторых случаях уже традицией, в которой, по-видимому, истинно религиозное содержание заменяется привычкой. То же, но в меньшей степени, можно сказать и о приверженцах буддизма. Но это ни в коей мере не умаляет большой роли религии (индуизма и буддизма) в жизни всего населения современного Непала.

Помимо этнографических наблюдений в городах, деревнях долины и за ее пределами, мы посетили некоторые учреждения Непала: университет им. Трибхубана, Три-Чандра колледж, Национальный музей, библиотеку Бир Лайбрери, Центральную библиотеку, технико-ремесленную школу, сельскохозяйственную школу и др.

Национальный музей, расположенный за городом недалеко от храма Сваямбху, занимает два больших трехэтажных здания. В первом развернута экспозиция древних и современных предметов хозяйства и быта: деревянный плуг с деревянным же ле

мехом и укрепленной на конце его железной пластиной, мотыги разных типов, ткацкие станки и образцы тканей, сосуды из глины, утварь из дерева, образцы древней керамики и медных изделий. Здесь же экспонируются образцы традиционной резьбы по дереву и камню. Очень богата в Музее коллекция оружия, в которой преобладает национальное. В этом же здании выставлены образцы старинной одежды высокопоставленных лиц (принцип покроя основных ее элементов сохранился в традиционной одежде до наших дней без изменений), чучела птиц и зверей, несколько картин, коллекции почтовых марок, монет и т. п. Привлекает внимание здесь также коллекция луков. Наиболее интересны луки киратов. Это простые луки, сделанные из расщепленного бамбука, стрелы — из тростника с железными наконечниками, которые смазывались сильно действующим ядом. Этот момент исключительно интересен, ибо до сих пор применение отравленного оружия связывается с южным кругом азиатских народов. Здесь же представлено несколько луков, сделанных из гнutoго железа, раскрашенного масляными красками.

Второе здание Музея целиком занято экспозицией предметов религиозного культа. Таким образом, музей имеет как бы историко-краеведческую направленность. Следует особо отметить, что экспозиция удачно построена, выставленные предметы хорошо смотрятся в просторных залах музея.

Интересным было посещение технико-ремесленной школы, на содержание которой правительство Непала тратит очень значительные средства. Школа призвана готовить кадры для традиционного ремесла и работы на немногочисленных пока промышленных предприятиях страны. После окончания двухгодичного срока обучения студенты сдают экзамен на мастерство, и их посылают работать в различные районы Непала. Сейчас в школе пять тысяч студентов, набранных главным образом в тех районах, куда они поедут работать по окончании школы. Студенты распределяются по секциям, которых в школе семнадцать — ювелирная, портняжная, плетения, ткацкая, машинной вязки, мебельная, столярная, гончарная, обувная, кузнечно-слесарных работ, электрическая и т. д.

Показателем внимания, уделяемого правительством Непала развитию сельского хозяйства, служит создание сельскохозяйственных школ, готовящих обученные кадры для этой главнейшей отрасли экономики. Во время посещения такой школы близ Катманду интересно было ознакомиться с деятельностью одного из секторов этой школы, который можно назвать отделом домоводства. Его призвание — помочь женщинам непальской деревни правильно организовать и правильно вести домашнее хозяйство. Его сотрудники также пропагандируют в деревнях наиболее рациональные способы хранения скоропортящихся продуктов, приготовления пищи, консервирования фруктов, овощей и т. п. К сожалению, осталось не совсем ясно, каковы практические успехи деятельности этого отдела школы.

Обе эти школы служат примером стремления непальского правительства покончить с отсталостью страны.

Национальной культурной сокровищницей Непала можно назвать библиотеку Бир Лайбрери, расположенную рядом с Три-Чандра колледжем. После того как предводитель гуркхов Притхви Нараян в конце XVIII в. разгромил государство королей Малла в долине Катманду и создал единое непальское государство, он собрал в королевском дворце старинные манускрипты. Эта коллекция пополнялась год от года, и к настоящему времени ценное собрание древних манускриптов на санскрите, пали, невари, китайском, тибетском и других языках Азии в Бир Лайбрери широко известно среди ученых-востоковедов. Библиотека издает на непали описание собрания рукописей, которых насчитывается около 20 тысяч. Со всех рукописей, как нам сообщили в библиотеке, в свое время были сняты микрофильмы, ныне хранящиеся в Индии.

Около г. Киртипур, недалеко от Катманду, сейчас начинается строительство комплекса зданий для университета им. Трибхубана. В этом комплексе намечено построить также и библиотеку на 500 000 томов, которая будет крупнейшим книгохранилищем страны. В эту библиотеку намечено собрать все материалы о киратах и организовать там их систематическое изучение.

Проблема киратов, являющаяся важной частью общей проблемы ранней этнической истории Непала и гималайских областей, занимает многих непальских историков. Историческая наука в стране находится на стадии становления, в Непале в настоящее время пока нет институтов исторического профиля, нет регулярных исторических изданий, этнографической науки пока также нет. В то же время непальские ученые совместно с индийцами ведут археологические изыскания на юге Непала, в Лумбини, предполагаемом месте рождения Сиддхарты Гаутамы (Шакья-Муни) — мифического основателя буддизма. Материалы исследований, как и подавляющая часть работ историков страны, печатаются в Индии в виде отдельных брошюр и книг.

«Патриархом» исторической науки в Непале можно считать Бабу Рам Ачария. Из-за преклонного возраста (90 лет) он сейчас практически отошел от активной научной деятельности. Среди других представителей старшего поколения непальских историков следует отметить Кайшера Бахадур (в настоящее время он занимает пост посла Непала в Кигале) и Сурья Гьявали.

Но о работах историков Непала пока за пределами страны знают недостаточно. У нас наиболее известны труды Д. Р. Регми, который посетил Москву в 1960 г. как участник XXV Международного конгресса востоковедов. Крупный ученый,

Д. Р. Регми занимается и новейшей и древней историей своей страны, в том числе и киратской проблемой. В частности, Д. Р. Регми считает, что кираты переселились в Непал из Северо-Восточной Индии. Противоположного взгляда по этому пункту придерживается Г. С. Шастри, профессор Три-Чандра колледжа. На основе преимущественно лингвистических данных он полагает, что кираты заселили Непал откуда-то с территории современного Афганистана.

Проблема киратов еще далека от окончательного решения. Она может быть решена лишь при условии использования всех возможных источников, а не только данных лингвистики и сообщений древних рукописей. Немалое значение здесь могут иметь и данные этнографии, в частности очень серьезное и сравнительное этнографическое исследование материальной и духовной культуры современных киратов Непала.

Для этнографа месяц, проведенный в стране, — очень короткий срок. И если нам удалось в какой-то мере ознакомиться с культурой, жизнью и бытом населения Центрального Непала, собрать столь необходимые для дальнейшей работы полевые этнографические материалы, то этим мы обязаны прежде всего гостеприимству и дружелюбию непальцев, большой помощи и пониманию со стороны тех лиц, с которыми довелось ежедневно работать.